Институты и музеи
Institutions and Museums

DOI: 10.31857/S020596060004988-8

**ДИСКУССИЯ ОБ ОПТИМАЛЬНЫХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ – СОВЕТСКОЙ РОССИИ – СССР
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРОЗНЕНСКОГО
НЕФТЯНОГО ИНСТИТУТА (1920–1940-е гг.)**

КЕРИМОВ Ибрагим Ахмедович – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; Грозненский государственный университет им. акад. М. Д. Миллионщикова; Россия, 364051, Грозный, просп. им. Х. А. Исаева, д. 100; E-mail: kerimov@ifz.ru

МАЧУКАЕВА Лиза Ширваниевна – Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова; Россия, 364051, Грозный, просп. им. Х. А. Исаева, д. 100; E-mail: liza_m2005@mail.ru

© И. А. Керимов, Л. Ш. Мачукаева

В статье на примере истории создания Грозненского нефтяного института анализируется вопрос об оптимальных формах организации высшего технического образования, который неоднократно поднимался в Российской империи и сохранил свою актуальность при смене общественного и экономического строя и образовании РСФСР и СССР. В центре исследования находятся вопрос об эффективности децентрализации советской системы высшего технического образования и распределения технических вузов по регионам СССР; дискуссия о том, специалистов какого типа – инженеров-универсалов или инженеров узкой специализации – должны готовить технические вузы; особенности учебных программ и новаторских методик подготовки в Грозненском нефтяном институте в 20–40-е гг. XX в., направленных на обеспечение максимальной связи теоретического обучения с практической подготовкой будущих отраслевых специалистов. В работе отмечается зависимость развития высшего технического образования Советского Союза от исторических, экономических, региональных факторов. Показана роль Грозненского нефтяного института в обеспечении кадрами, техническими новациями нефтяной отрасли региона и страны в целом; в популяризации технического образования в регионе, особенно среди его коренного населения; в изменении социально-культурных аспектов жизни города Грозного и Северного Кавказа в целом.

Ключевые слова: техническое образование в Российской империи – РСФСР – СССР, инженер, нефтяная отрасль, подготовка кадров, индустриализация, вузы, Грозненский нефтяной институт, децентрализация системы образования.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2018 г.

A DISCUSSION ON OPTIMAL FORMS OF THE ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE / SOVIET RUSSIA / USSR THROUGH THE PRISM OF THE HISTORY OF THE GROZNY OIL INSTITUTE (1920s THROUGH 1940s)

KERIMOV Ibragim Akhmedovich – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; M. D. Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, Prosp. im. Kh. A. Isaeva, 100, Grozny, 364051, Russia; E-mail: kerimov@ifz.ru

MACHUKAEVA Liza Shirvanievna – M. D. Millionshchikov Grozny State Oil Technical University; Prosp. im. Kh. A. Isaeva, 100, Grozny, 364051, Russia; E-mail: liza_m2005@mail.ru

© I. A. Kerimov, L. Sh. Machukaeva

Abstract: Based on example of the history of the Grozny Oil Institute, this paper analyses the issue of optimal forms of the organization of higher technical education that had been raised many times in the Russian Empire and remained topical in the situation of new socioeconomic systems and establishment of RSFSR and USSR. The study is focused on the effectiveness of decentralization of the Soviet system of higher technical education and the distribution of technical higher education institutions (HEI) across the USSR regions; on the discussion about whether technical HEI should train universal engineering professionals or narrow engineering specialists; and on the specifics of curricula and innovative teaching and learning methodologies employed at the Grozny Oil Institute from the 1920s through the 1940s and aimed at ensuring that theoretical training was carried out in close proximity to practical training of future oil industry professionals. The paper highlights how the development of higher technical education in the USSR largely depended on the historical, economic and regional factors. It also shows the role of the Grozny Oil Institute in supplying oil industry in the region and the country in general with relevant professionals and technical innovations; in the popularization of technical education in the region, particularly among its indigenous population; and in changing the socio-cultural aspects of life both in the city of Grozny and in the North Caucasus in general.

Keywords: technical education in the Russian Empire / RSFSR / USSR, engineer, oil industry, professional education, industrialization, higher technical education institutions (VTUZ), Grozny Oil Institute, decentralization of education system.

For citation: Kerimov, I. A. and Machukaeva, L. Sh. (2019) Diskussiiia ob optimal'nykh formakh organizatsii vysshego tekhnicheskogo obrazovaniia v Rossiiskoi imperii – Sovetskoi Rossii – SSSR cherez prizmu istorii stanovleniia Groznenskogo neftianogo instituta (1920–1940-e gg.) [A Discussion on Optimal Forms of the Organization of Higher Education in the Russian Empire / Soviet Russia / USSR through the Prism of the History of the Grozny Oil Institute (1920s through 1940s), *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, 2019, vol. 40, no. 2, pp. 367–389, DOI: 10.31857/S020596060004988-8.

В сравнении с иными видами образования техническое образование традиционно несет дополнительную нагрузку, имея своей целью не только рост чистого знания, но и обеспечение производства необходимых для жизни человека технических продуктов. В наше время значение технического образования, в первую очередь высшего, возрастает кратно. В число мировых лидеров часто выходят не те государства, которые обладают богатыми природными ресурсами и обширными территориями, а те, которые имеют высокий уровень развития науки и интеллектуальные элиты которых способны создавать новые технологии. Таким образом, способность страны отвечать на исторические вызовы во многом зависит от эффективности ее системы технического образования.

Точкой отсчета высшего технического образования в России считается 1773 г., когда было создано первое гражданское техническое учебное заведение – Петербургское горное училище, преобразованное впоследствии в Горный институт. Выпускники этого заведения получали разностороннее образование, включавшее освоение различных математических дисциплин, металлургии, химии, физики, иностранных языков. Важной вехой стало создание в 1809 г. Корпуса и Института инженеров путей сообщения¹. Среди первых отечественных технических вузов были также Инженерная (1819) и Артиллерийская (1820) академии. Для подготовки инженеров-универсалов механического и химического профиля в 1828 г. по инициативе Министерства финансов открылся Петербургский практический технологический институт. В 1865 г. на программы технологического института перешло существовавшее с 1832 г. Московское ремесленное училище, ставшее впоследствии Московским высшим техническим училищем. В 1885 г. открылся Харьковский, а в 1896 г. – Томский технологические институты. Особенностью технологических институтов была мощная физико-математическая подготовка, которую обеспечивали университетские профессора.

Развитие российского высшего технического образования неизменно сопровождалось постановкой следующих вопросов: какая модель

¹ По мнению Д. Л. Сапрыкина, именно с этого института началась настоящая история русской инженерной школы и русской инженерной науки, см.: *Сапрыкин Д. Л.* История инженерного образования в России, Европе и США: развитие институтов и количественные оценки // ВИЕТ. 2012. № 4. С. 64.

высшего технического образования наиболее эффективна: политехническая или монотехническая? какие специалисты в перспективе будут наиболее востребованы в народном хозяйстве: инженеры-универсалы или инженеры узкой специализации? что должны включать в себя программы инженерной подготовки? насколько экономически оправдано создание высших технических школ в регионах или достаточно развивать несколько крупных научно-исследовательских и образовательных центров, которые будут обеспечивать техническими, инженерными кадрами всю страну?

Дискуссия о содержании и формах высшего технического образования усиливается на рубеже XIX–XX вв. Данная проблема в той или иной степени затрагивала все ведущие европейские страны, включая Россию. «Классическая концепция» инженерного образования сформировалась в континентальной Европе и России в XVIII–XIX вв. и находилась в теснейшей связи с решением основных государственных задач – развитием транспортной инфраструктуры, военного и морского дела, горной промышленности. В конце XIX в. значительно большее влияние оказала новая волна в развитии инженерного образования, соединявшая идеал целостного фундаментального образования и внимание к нуждам промышленности (в частности, технологическим проблемам частных предприятий, работавших на свободном рынке)².

В 80–90-х гг. XIX столетия в условиях бурного роста промышленности в России, перехода к машинному производству на паросиловой энергетике инженеры-универсалы уже не справлялись со своими задачами, требовались кадры с узкой специализацией. Выпускники технологических институтов меняли квалификацию, овладевая либо самостоятельно на производстве новой специальностью, либо проходили переподготовку в зарубежных учебных и научных заведениях. Отдельные ведомства России, не удовлетворенные подготовкой выпускников технологических институтов, стали открывать монотехнические высшие учебные заведения. Так, строительный департамент Министерства внутренних дел учредил в столице в 1882 г. Институт гражданских инженеров, а его телеграфный департамент в 1886 г. – Электротехнический институт. На большинстве предприятий России ощущалась острая нехватка инженеров-производственников и инженеров по эксплуатации машин и сложных инженерных сооружений. Учредили свои высшие монотехнические учебные заведения военное и морское ведомства.

Новая волна (после 10–20-х гг. XIX в.) массового создания инженерных вузов в России начинается с воцарения Николая II. Между 1894 и 1917 гг. были учреждены Санкт-Петербургский политехнический институт Петра Великого, Киевский политехнический институт императора Александра II, Технологический институт императора Николая II в Томске, Варшавский политехнический институт императора

² Там же. С. 63.

Николая II, Алексеевский Донской политехнический институт, Московский институт инженеров путей сообщения, Екатеринославский горный институт императора Петра I, Уральский горный институт императора Николая II, Самарский политехнический институт. Судя по перечню вновь образованных вузов, государственные ведомства считали целесообразным одновременно поддерживать в стране развитие как многопрофильного технического, так и монотехнического образования для конкретных отраслей экономики.

Здесь будет уместным продемонстрировать позицию по этому вопросу министра народного просвещения П. Н. Игнатьева. В условиях Первой мировой войны значение высшей школы как поставщика дефицитных командных кадров для армии и оборонной промышленности значительно возросло, и был поставлен вопрос о конструктивной реформе всей сферы высшего образования. В этих чрезвычайных обстоятельствах Игнатьев первостепенное значение придавал не только военной мобилизации высшей школы, но и разработке перспектив ее развития на предстоящее десятилетие. При этом в одном из своих докладов о развитии инженерно-технического образования (ноябрь 1916 г.) он отмечал, что общее образование «имеет своей конечной целью познать мир, познать окружающую человека обстановку и уяснить ее», профессиональное образование «преследует задачи утилитарные и имеет своей конечной целью сделать мир удобнее». Поэтому развитие общего образования министр считал «необходимой предпосылкой для должного развития образования специального»³.

Указанные выше проблемы российского технического образования в полной мере отразились в истории зарождения и становления старейшего специализированного высшего технического учебного заведения страны в области нефтяного дела Грозненского нефтяного института.

Вопрос о подготовке специалистов в этой области неоднократно ставился в России уже в начале XX в. Соответствующие идеи высказывались как специалистами, работавшими непосредственно на промыслах, так и научными работниками нефтяной отрасли в связи с промышленным подъемом 1909–1913 гг. и ростом значения нефтяной промышленности в отечественном и мировом хозяйстве. Специалисты по нефтяному делу остро ощущали нехватку практической подготовки и более узкой специализации у молодых инженеров, имевших, как правило, после окончания высших технических учебных заведений только запас общих технических знаний. Растущее значение для экономики того времени нефтяной промышленности ставило перед отдельными государствами вопрос необходимости организации научно-исследовательских институтов в области нефтелогии⁴.

³ Цит. по: *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: [Б. и.], 1991. С. 185.

⁴ *Керимов И. А., Алиев А. Ш., Захираева З. А., Мачукаева Л. Ш., Нанаева Б. Б., Серганова Т. И.* Грозненский государственный нефтяной институт имени акад. М. Д. Миллионщикова. Грозный: ГГНИ, 2005. С. 9.

Понимая значение Грозненского нефтепромыслового района как одного из крупнейших в мире в начале XX в., 19 февраля 1905 г. Терское отделение Императорского Русского технического общества подняло вопрос о причинах, тормозящих развитие промышленности на Северном Кавказе, и о мерах по их устранению.

Особая редакционная комиссия так редактировала свои заключительные тезисы:

- необходимо привлечение края к общественным формам управления коренной России, с привлечением к нему представителей всех элементов населения, без различия племен и религий;
- введение обязательного всеобщего обучения;
- открытие по крайней мере одного университета, одного высшего сельскохозяйственного учебного заведения и возможно большого количества средних и низших...⁵

Однако ввиду последующих социально-политических и международных событий реализовать эти задачи не удалось.

После завершения Гражданской войны потребность в специалистах-нефтяниках ощущалась в Советской России еще более остро. В начале 1920-х гг. их готовила только Московская горная академия. Выпуски при этом могли составлять не более трех-четырёх человек⁶.

2 апреля 1920 г. вышло постановление Рабоче-крестьянского правительства РСФСР «О срочном выпуске инженеров-специалистов», в котором, в частности, говорилось о необходимости организации при наиболее приспособленных высших технических учебных заведениях усиленных занятий в течение весны и лета, с тем чтобы произвести ускоренный выпуск инженеров не позднее осени 1920 г.⁷ Это постановление стало отправной точкой создания системы высшего нефтетехнического образования в России, флагманами которого в 1920–1930-е гг. стали выделенный в 1930 г. из Азербайджанского политехнического института (основан в 1921 г.) специальный Азербайджанский нефтяной институт (в настоящее время – Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности); выделенный в 1930 г. из Горной академии в Москве Московский нефтяной институт (в настоящее время – Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина), преобразованный в 1929 г. из высшего нефтяного техникума (основан в 1920 г.) специальный отраслевой вуз в Грозном – Грозненский нефтяной институт (в настоящее

⁵ Грозный (от нашего корреспондента) // Нефтяное дело. 1905. № 7. С. 711.

⁶ Захираева З. А. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Чечни и Ингушетии): дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2008. С. 86.

⁷ Декрет СНК РСФСР «О срочном выпуске инженеров-специалистов» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 2 апреля 1920 г. № 21. Ст. 111. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1920. С. 151.

время – Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова).

Развитие системы инженерного образования в России в начале 1920-х гг. происходило на фоне возобновившихся дискуссий о том, какой тип инженера должна готовить высшая школа, чтобы он был наиболее востребован и эффективен в народном хозяйстве.

Основатель советской нефтяной геологии профессор Московской горной академии И. М. Губкин в рамках дискуссии об «узком» и «широком» специалисте в рассматриваемый период высказывал мнение о том, что подготовка инженеров для руководящей работы в центральных аппаратах, плановых органах должна быть проведена по особой программе, готовящей специалиста с широким техническим и экономическим кругозором. Такого специалиста Губкин называл «широким» инженером. Инженеров такого уровня, по его убеждению, готовит не только высшая школа, но и сама жизнь. Это инженеры, имеющие значительный практический опыт, отметившие себя техническими, а иногда и научно-техническими работами и создавшие, таким образом, себе большой авторитет среди инженерных кругов.

«Узкий» инженер, по мнению Губкина, – это инженер с глубоким знанием какой-либо узкой технической области (нефтяник, металлург). Причем здесь возможны два варианта – указанный специалист имеет широкую научно-теоретическую подготовку и основательное знание общеинженерных дисциплин или это может быть инженер с еще более узкой специальностью (инженер-нефтяник по бурению, инженер-металлург, сварщик и т. п.) и базовой общеинженерной подготовкой. Основным типом инженера, которого должна была готовить высшая техническая школа для обслуживания нужд промышленности, должен быть инженер-специалист («узкий специалист») в какой-либо определенной отрасли техники и промышленности.

При этом полноценный инженер любого типа, по мнению Губкина, должен знать определенное производство, уметь разрешать возникающие в нем вопросы, управлять производственным процессом, уметь его анализировать и, по мере накопления практического опыта, совершенствовать. Принципы построения учебного плана и педагогической работы в высшей технической школе должны были исходить из того, какой тип будущего инженера готовит к выпуску данное учебное заведение⁸.

К реализации идеи создания школы нефтяного дела в Грозном приступили в 1920 г., после полного восстановления советской власти на юге России. В этот период произошло резкое сокращение числа профессионалов-нефтяников, что могло затормозить развитие всего производства. Если в 1917 г. на промыслах и заводах Грозного работали 250 инженеров и техников, то к началу 1920 г. их осталось всего

⁸ История Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина / Ред. А. И. Владимиров, В. Н. Виноградов. М.: Нефть и газ, 2005. С. 21–22.

49 человек, из 831 скважины, пригодной к эксплуатации, действовали 80, из шести нефтеперегонных заводов не работал ни один ⁹.

Причины столь существенной (в пять раз!) убыли личного состава инженерных руководителей в Грозненском нефтяном районе объяснялись рядом обстоятельств. Очевидно, что большинство из них до революции относилось к тем социальным слоям, которые в новых исторических реалиях были признаны «неблагонадежными» и в первую очередь могли быть по политическим мотивам отстранены от производства, подвергнуты репрессиям. Уничжительное название до-революционной инженерно-технической прослойки – спецы – сохранялось в советском быту вплоть до середины 1930-х гг. Социальное и военное противостояние, голод и разруха, бандитизм, которые на национальных окраинах Российской империи приобрели особо острый и затяжной характер, вызвали массовую гибель, миграцию и эмиграцию огромного числа инженерно-технических кадров. В годы революции и Гражданской войны Грозненский нефтяной регион практически полностью покинули иностранные специалисты. Усугубляло ситуацию и то обстоятельство, что, покидая Грозный, владельцы промыслов и заводов уничтожили или увезли с собой всю геологическую и технологическую документацию ¹⁰.

Вместе с тем острая нужда молодого Советского государства в нефти и нефтепродуктах вызывала необходимость немедленного восстановления промыслов и заводов, увеличения добычи и переработки нефти. В мае 1920 г. нефтяная промышленность Грозного перешла из частных рук к государству в лице Центрального нефтяного управления (ЦНУ). При нефтеуправлении в первую очередь был создан отдел технических курсов, которому было поручено проводить работу по организации нефтяного техникума для подготовки инженеров, техников и различных курсов по обучению квалифицированных рабочих. Большую помощь в создании техникума оказывал председатель ЦНУ, известный большевик И. В. Косиор, командовавший в этот период Кавказской трудовой армией, осуществившей восстановление грозненской нефтяной промышленности ¹¹.

1 августа 1920 г. в помещении бывшего реального училища начал свой первый учебный год Грозненский нефтяной техникум. Сначала было создано электротехническое отделение, позже появились счетоводно-экономическое, химическое и горно-нефтяное отделения в городе Грозном и на промыслах. Через месяц открылись строительное и механическое отделения в городе, а также химическое отделение – непосредственно на заводах. Всего в техникуме насчитывалось восемь средних отделений для подготовки техников и два высших, на которых

⁹ *Одинцов А. Б.* Дни нефтяного Перекопа. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985. С. 40.

¹⁰ *Керимов и др.* Грозненский государственный нефтяной институт... С. 9–10.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 4. Д. 270. Л. 1, 1 об.

готовились дипломированные инженеры по горно-нефтяной и нефтехимической специальностям. Первым директором техникума был назначен приват-доцент Леонид Владимирович Курской. Он являлся выпускником социально-экономического факультета Брюссельского университета, затем окончил Московский коммерческий институт¹².

В журнале «Грозненское нефтяное хозяйство» № 5–6 за 1922 г. была опубликована статья заместителя директора техникума В. Ф. Остроменцкого, в которой рассказывалось о работе отдела технических курсов. Автор особо подчеркивал, что

два месяца организационной и напряженной работы малочисленного состава этого отдела имели своим результатом открытие техникума с 1 августа 1920 г. В этот предварительный период работа инициаторов была особенно затруднительной вследствие полной оторванности от руководящих органов и связанной с этим необходимостью нащупывать осторожно правильный путь, борясь с обычным недоверием к собственным силам со стороны привлекаемых сотрудников и сомнениями в возможности создания здесь, в Грозном, вдали от больших умственных центров, такой школы, где преподавались бы не только технические знания в пределах разных ремесел, но и инженерное искусство. Однако мало-помалу эти тормозы и возражения были преодолены. Первая лекция была прочитана на электротехническом отделении, которое, таким образом, в первом семестре имело полных пять месяцев работы. Вслед за ним в том же августе и в первых числах сентября последовательно началось чтение лекций на отделениях: счетоводно-экономическом, химическом, горно-нефтяном в городе и на промыслах...¹³

Областной комитет профессионального образования, подчинявшийся Главному управлению профессионально-технического образования Наркомпроса РСФСР, имея в виду наличие в составе техникума высших и средних отделений, утвердил устав комбинированного учебного заведения, дав ему название Высший нефтяной техникум. По своей сути это был прообраз высших технических отраслевых учебных заведений, которые открывались в последующие годы.

В 1921 г. средние отделения, кроме высших, горно-нефтяного и нефтехимического, были либо закрыты, либо переведены в другие учебные заведения. Первым деканом горно-нефтяного факультета стал начальник промыслового отдела ЦНУ Р. Л. Зомбе, а нефтехимического факультета – начальник отдела грозненских нефтеперегонных заводов Н. Ф. Раабен¹⁴.

В отчете о работе техникума за период с 1 августа 1920 г. по январь 1923 г. говорилось о том, что молодое учебное заведение окрепло настолько, что Горский комитет профессионально-технического образования нашел возможным удовлетворить ходатайство о его переименовании в Нефтяной практический институт.

¹² ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 237. Л. 92(1), 92(2).

¹³ Керимов и др. Грозненский государственный нефтяной институт... С. 11–12.

¹⁴ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 188.

19 апреля 1922 г. на заседании президиума коллегии Главпрофобра было принято решение о преобразовании Грозненского нефтяного техникума в Грозненский нефтяной практический институт (ГНПИ)¹⁵. Нужно отметить, что речь больше шла о названии, чем о существе, так как уже первые учебные планы и программы высших факультетов нефтяного техникума разрабатывались с расчетом на выпуск инженеров по узкой специальности. В институте в этот период обучались 228 человек¹⁶.

23 июня 1922 г. был утвержден устав Грозненского нефтяного практического института¹⁷. Устав и учебные планы ставили целью подготовку горных инженеров и химиков-технологов «узкой» специальности по сравнению со специальностями широкого профиля выпускников остальных вузов России.

С самого начала организации нефтяного техникума, а затем практического института его преподаватели установили тесную связь с производством и научными учреждениями и проводили исследования, направленные на решение вопросов, связанных с восстановлением, реконструкцией, а затем и дальнейшим развитием нефтяной промышленности в регионе. Тематика выполняемых работ была актуальной, а научные разработки широко публиковались в специализированных нефтяных журналах, книгах и брошюрах. Так, в 1922 г. в журнале «Грозненское нефтяное хозяйство» профессорами и преподавателями практического института были опубликованы более 50 статей¹⁸.

Связь с производством достигалась также путем привлечения к участию в педагогической работе лучших специалистов-практиков Грозненского нефтеуправления («Грознефти»). К 1923 г. таких специалистов в практическом институте насчитывалось 22. Они принимали непосредственное участие в разработке учебных планов, программ, осуществляли контроль над практическими занятиями студентов¹⁹. Тесная связь института с производством устанавливалась также через слушателей-третьекурсников, которые в подавляющем большинстве днем были заняты на работе в различных подразделениях «Грознефти» (лабораториях, геологическом бюро, статистическом отделе и т. п.). Такой подход к делу позволил нефтяному практическому институту уже за три года существования выпустить для «Грознефти» подготовленных к самостоятельной работе, технически квалифицированных специалистов²⁰.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 1. Д. 52. Л. 166, 166 об.

¹⁶ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 2. Д. 208. Л. 29.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 1. Д. 68. Л. 161.

¹⁸ 50 лет Грозненскому ордена Трудового Красного Знамени нефтяному институту имени академика М. Д. Миллиошикова / Ред. Ю. Л. Расторгуев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1979. С. 15.

¹⁹ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 237. Л. 112 об.

²⁰ Там же.

В первое время своей деятельности институт не имел собственной лаборатории, в связи с чем приходилось пользоваться лабораториями «Грознефти». Позднее в институте были созданы собственные лаборатории по качественному и количественному анализу в органической химии, геологический и петрографический кабинеты, приобретены новые приборы и учебные пособия.

Нефтяной практический институт являлся центром научно-технической мысли в Грозном. Здесь была сосредоточена техническая библиотека, содержащая более пяти тысяч томов научной литературы. В 1923 г. директором института стал профессор В. А. Сельский (1883–1951), впоследствии известный геолог и геофизик, академик АН УССР. ГНПИ выступил с инициативой организации в Грозном Научно-технического общества при институте. Устав общества гласил: «НТО имеет целью содействие успехам техники и развитие технических знаний, главным образом, в области нефтяного дела, как среди членов, так и среди широких масс, участвующих в производстве»²¹. На организационном собрании НТО в феврале 1923 г. В. А. Сельский сделал первый доклад «Прохождение нефтей через осадочные породы».

Таким образом, Грозненский нефтяной техникум, а также сеть профессиональных школ при нефтедобывающих предприятиях и нефтеперерабатывающих заводах стали первыми учебными заведениями по подготовке квалифицированных специалистов высшего и среднего звена для «Грознефти». Они заложили основу создания в Грозном высшей школы, которая в дальнейшем продолжила начатую работу по обеспечению нефтепромыслов грамотными кадрами.

В 1920–1930-е гг. в СССР активно идет процесс создания новых высших учебных заведений, что было вызвано курсом на индустриализацию народного хозяйства, необходимостью выравнивания социально-культурного и экономического уровня различных регионов страны. В этот период создаются университеты в столицах союзных республик, ряде крупных городов.

Однако отношение к организации специализированного высшего технического учебного заведения в Грозном в центральных органах власти было неоднозначным. Свою роль здесь сыграла отдаленность региона от основных научных и культурных центров страны, что порождало сомнения отдельных руководителей относительно эффективности работы такого вуза на периферии. При обсуждении данного вопроса в центре начальник управления нефтяной промышленности Губкин в январе 1923 г. настоял на необходимости сохранить Грозненский нефтяной практический институт как учебное заведение, готовящее техникумов-практиков нефтяного дела²². Вместе с тем через

²¹ Цит. по: *Джафаров К. И., Джафаров Ф. К.* История Грозненских нефтяных промыслов. М.: Газоил пресс, 2010. С. 288.

²² Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Народного комиссариата просвещения. 27 января 1923 г. № 9. С. 13.

полгода, в июне 1923 г., в связи с реорганизацией всех практических институтов страны в письме в индустриально-технический отдел Главпрофобра за № 7/1168 Губкин высказался против преобразования ГНПИ в высшее учебное заведение. В отличие от него Грозненское нефтеуправление настаивало на сохранении за нефтяным практическим институтом статуса вуза ²³.

В фондах Государственного архива Российской Федерации хранится протокол заседания местного совещания, состоявшегося 10 марта 1923 г., по вопросу о реорганизации нефтяного практического института в высшее учебное заведение, на котором было вынесено решение о необходимости, ввиду упразднения практических институтов, предоставить Грозненскому нефтяному практическому институту полные права вуза. В работе указанного совещания принимали участие представители от союза горнорабочих, «Грознефти» и ГНПИ ²⁴.

Тем не менее в центре к мнению данного совещания не прислушались, и в 1923–1924 гг. на основании положения о вузах РСФСР была проведена реорганизация практического института: он стал снова называться высшим нефтяным техникумом, а в дальнейшем — просто нефтяным техникумом ²⁵. Но, несмотря на это, за техникумом было все же сохранено право выдавать своим выпускникам дипломы инженеров. За период с 1920 по 1929 г. институт окончили около 400 человек ²⁶.

В 1924 г. Всесоюзный совет народного хозяйства выделил денежные средства на строительство трехэтажного учебно-лабораторного корпуса. В определенном смысле это событие являлось свидетельством признания заслуг учебного заведения в деле подготовки кадров нового поколения. В 1929 учебном году студенты приступили к занятиям в новом здании института, с поточными аудиториями, современными на тот момент специализированными лабораториями, библиотекой. Еще через два года, в 1931 г., вступил в строй еще один, четырехэтажный, корпус ²⁷.

Ввод в эксплуатацию новых учебных помещений в 1929 г. позволил дирекции учебного заведения не только повысить качество преподавания, но и постепенно увеличить прием и расширить контингент студентов на дневном факультете. С 1928–1929 по 1932–1933 учебный год включительно число студентов на очной форме обучения по различным специальностям возросло с 639 до 851 человека ²⁸.

²³ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 162. Л. 45.

²⁴ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 237. Л. 14–14 об.

²⁵ *Захираева*. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР... С. 121.

²⁶ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 10. Д. 162. Л. 36.

²⁷ *Керимов и др.* Грозненский государственный нефтяной институт... С. 23.

²⁸ *Захираева*. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР... С. 123.

Курс на подстегивание темпов индустриализации, взятый руководством страны в конце 1920-х гг., требовал ускоренной подготовки специалистов для различных отраслей промышленного производства. На апрельском, июльском и ноябрьском пленумах ЦК ВКП(б) 1929 г. были приняты решения о коренном изменении существующей системы подготовки специалистов и форсированном продвижении рабочих с производства во втузы. Новая система предполагала сокращение срока подготовки инженеров с 6–8 до 3–4 лет. Втузы должны были готовить специалистов высокого качества с четко выраженной специализацией²⁹. Реализация указанных решений привела к созданию в стране системы высшего нефтетехнического образования в форме специальных отраслевых втузов, одним из которых стал Грозненский нефтяной институт.

Совет народных комиссаров СССР 3 июля 1929 г. принял постановление о преобразовании Грозненского нефтяного техникума в высшее учебное заведение союзного значения — Грозненский нефтяной институт (ГНИ). В его составе первоначально было организовано два факультета: горно-промысловый и нефтехимический³⁰. Выбор специальностей был обусловлен острой нехваткой кадров соответствующей квалификации.

Учебные планы втузов были составлены таким образом, чтобы обеспечить максимальную связь теоретического обучения с практической подготовкой будущих отраслевых специалистов. Новаторская методика подготовки, предполагавшая непрерывное производственное обучение, получила название бригадно-лабораторной системы занятий. Для обмена новыми методиками обучения по инициативе Грозненского нефтяного института в Грозном 24 апреля 1931 г. было созвано Всесоюзное учебно-методическое совещание вузов нефтяной промышленности.

Через две недели, 6 мая 1931 г., в Грозном открылся Всесоюзный слет преподавателей и студентов высших нефтяных учебных заведений. На нем присутствовали посланники от трех основных вузов страны нефтегазового профиля: Московского нефтяного института, Бакинского нефтяного института и Грозненского нефтяного института.

Выступивший на этом слете с основным докладом директор ГНИ Б. Ф. Гофман подробно рассказал собравшимся об опыте применения в институте нового бригадно-лабораторного метода непрерывного производственного обучения. «У нас нет больше студентов в старом понимании этого слова, — делился он опытом с коллегами по высшей школе, — а есть рабочий-втузовец, который 60 % времени обучается

²⁹ Цит. по: *Джафаров, Джафаров. История Грозненских нефтяных промыслов...* С. 289.

³⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 7. Д. 77. Л. 48–50.

во вузе и 40 %, учась на практике, работает на штатной должности предприятия»³¹.

Трест «Грознефть» уже в то время практиковал систему заключения контрактов: студент после окончания института работал на его предприятиях. В свою очередь трест выплачивал студенту повышенную стипендию в период обучения в вузе.

В течение двух лет после создания фактически завершилось организационное становление института. По состоянию на 1931 г. коллектив преподавателей и студентов Грозненского нефтяного института составлял уже 3000 человек. Обучение велось на промысловом, заводском и рабочем факультетах, а также в техникуме и в заочном институте.

Библиотека института насчитывала к этому времени уже более 62 тыс. томов научной и учебной литературы. Весной 1931 г. в вузе начала издаваться многотиражная газета «За пролетарские кадры», в которой печатались статьи не только о внутренней жизни, но и новости производственной сферы.

Следует отметить, что в 1920–1930-е гг. Грозненский нефтяной институт являлся не только специализированным учебным заведением, в котором получали образование будущие инженеры. В этот период при нем действовали различные профессиональные курсы, например, по подготовке директоров предприятий, строительных организаций и другие, существовал также институт повышения квалификации хозяйственников. В 1932 г. на этих курсах обучались 350 человек³².

В 1920–1930-е гг. «Грознефть» сотрудничала с французской фирмой «Шлюмберже». Эта фирма с начала XX в. была мировым лидером в области использования передовых методов геофизического исследования скважин. Она проводила электрокаротажные работы и готовила соответствующих специалистов. В 1931 г. девятнадцать выпускников Грозненского нефтяного института прошли переподготовку у специалистов «Шлюмберже» для работы в электроразведке и каротаже.

В 1940 г. в институте был открыт геолого-разведывательный факультет, на который сразу же были приняты 50 человек. Первым деканом этого факультета стал Владимир Николаевич Вентцель, выпускник Азербайджанского индустриального института, специалист в области каротажа скважин и нефтепромысловой геологии. Совершенное владение французским языком позволило ему лично общаться с представителями фирмы «Шлюмберже», работавшими в Грозном. В октябре 1941 г. Вентцель был репрессирован якобы за сокрытие немецкого происхождения и по некоторым данным скончался в тюрьме³³.

³¹ Стенограмма I-го Всесоюзного слета высших технических учебных заведений в Грозном // ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 2. Д. 147. Л. 6–12.

³² РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 7. Д. 77. Л. 48–50.

³³ *Лотиев Б. К., Смирнова М. Н.* Первый декан // Сборник трудов, посвященный 70-летию со дня рождения профессора Ю. А. Стерленко. Ставрополь: СевКавНИПИгаз, 2001. С. 46.

К концу 1930 г. численность студентов ГНИ, включая студентов рабфака и техникума, составляла уже 2317 человек³⁴.

В приветственном слове директора ГНИ на упомянутом выше Всесоюзном слете нефтяных вузов говорилось:

За первое десятилетие выпуск ГНИ составил: 1925 г. – 23 инженера; 1929 г. – 23 инженера, 34 техника; 1930 г. – 84 инженера, 17 техников; 1931 г. – 36 инженеров. До конца 1931 г. будет выпущено инженеров по промышленному делу (буровиков и эксплуататоров вместе) – 94 человека и по переработке нефти – 42 человека. Профессорско-преподавательский состав основных факультетов ГНИ составляет 87 человек. К началу 1931 г. оформлено 18 кафедр и доцентских курсов. Институт форсированным темпом готовит молодых научных работников – выдвиженцев из рабочих или детей рабочих. Таких выдвиженцев институт имеет 13 человек и 3-х аспирантов из числа выдвиженцев³⁵.

Сегодня сложно дать однозначную оценку результатам развития экономики страны в целом и грозненской нефтяной промышленности, частью которой по сути стал и Грозненский нефтяной институт, в годы первых пятилеток. Нефтяникам Грозного, многие из которых уже были подготовлены на месте, принадлежала важнейшая роль в обеспечении топливных нужд народного хозяйства страны. В 1928 г. в республике было добыто около 4 млн т нефти, а в 1931 г. добыча уже составила более 8 млн т. В марте 1931 г. «Грознефть» рапортовала руководству страны о завершении выполнения оптимального варианта пятилетнего плана в два с половиной года, а по некоторым показателям – в два года. В этой связи Президиум ЦИК СССР наградил грозненскую нефтяную промышленность орденом Ленина.

Между тем декларируемые успехи имели и обратную сторону, которую газеты и политическое руководство в центре и на месте обходили молчанием. Достигнутые показатели являлись результатом небывалого и необоснованного напряжения сил и хищнической эксплуатации нефтяных скважин. Неизбежным следствием такой политики должен был стать и стал резкий спад нефтедобычи – с 8028 млн т в 1931 г. до 2750 млн т в 1937 г. Показательно, что уровня 1931 г. грозненская нефтяная промышленность не смогла достичь даже к началу 1940-х гг. Накануне Великой Отечественной войны годовая добыча «Грознефти» составляла только 3,48 млн т³⁶. Опытные ученые ГНИ и производственники не могли не понимать отдаленных последствий грубых технологических нарушений в эксплуатации скважин, но

³⁴ РГАЭ. Ф. 7247. Оп. 7. Д. 76. Л. 178–179.

³⁵ Грозненский нефтяной институт. К всесоюзному слету нефтяных вузов в г. Грозном 3-го мая. Грозный: Государственная типография им. 11 августа 1918 г., 1931.

³⁶ Керимов, Алиев, Захираева, Мачукаева и др. Грозненский государственный нефтяной институт... С. 35–36.

повлиять на ситуацию в сложившихся обстоятельствах того исторического периода им вряд ли было под силу.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о вкладе Грозненского нефтяного института в популяризацию технического образования и технических специальностей среди коренного населения — чеченцев, которые постепенно переселялись из родовых селений в многонациональный, быстро развивающийся культурный и промышленный центр, каким становился Грозный в 20–30-х гг. прошлого века.

Притоку местного населения в образовательные учреждения, его вовлечению в организованную трудовую деятельность во многом способствовал факт передачи города Грозного Чеченской автономной области в 1929 г. (до этого времени он был самостоятельной административной единицей). В связи с новым статусом Грозного как столицы многонациональной области «Грознефть» составила пятилетний план по привлечению чеченцев на производство. К 1931 г. было намечено довести долю чеченцев среди рабочих «Грознефти» до 13 %³⁷. Пятилетний план по коренизации кадров касался и привлечения местного населения в партию. В 1923 г. чеченцев — членов и кандидатов в члены партии — было всего около 20 человек на 350 тыс. населения³⁸. В местных условиях вопрос привлечения коренных жителей региона в промышленность был даже более актуален, чем повышение уровня партийной принадлежности. Тем не менее чеченцы, проходившие обучение или уже работавшие на производстве, нередко покидали свои рабочие места, возвращаясь к привычным традиционным занятиям. Горское общество в этот период опиралось на сельские, патриархальные устои. Для претворения в жизнь поставленных партийно-правительственным руководством задач требовались время и целенаправленная работа.

Необходимо отметить, что письменность у чеченцев была создана лишь в 1922 г. на латинской основе, а в 1938 г. переведена на кириллицу. Процент грамотных среди местного населения был очень низким. По состоянию на 1921 г. в Грозном из 45 185 жителей грамотные составляли 44,1 %, преимущественно русские, а в Чеченском округе на 182 542 человека — только 0,84 %. Округ был в основном населен горами³⁹. В 1926 г. в Чеченском и Ингушском округах, вместе взятых, грамотное население составляло уже 23,8 %, из них 3,4 % — чеченцы, в 1939 г. грамотность на этой же территории была уже 57,9 %, из них 42,8 % — чеченцы⁴⁰.

³⁷ *Иголкин А. А.* Нефтяная политика в СССР в 1928–1940 гг. М.: ИЦ Института российской истории РАН, 2005. С. 27.

³⁸ Там же. С. 98.

³⁹ *Костерин А.* Горская автономная республика // Жизнь национальностей. Ежемесячный журнал по вопросам политики, экономики и культуры национальностей РСФСР. 1923. Январь. Кн. 1.

⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги / Ред. Ю. А. Поляков. М.: Наука, 1992. С. 41, 83.

С учетом явной тенденции к увеличению уровня грамотности среди местного населения в 1930 г. руководство Грозненского нефтяного института приняло решение о расширении подготовки кадров-нефтяников из числа коренных жителей. В июне 1930 г. рабфак ГНИ был реорганизован и переименован в Чеченский рабфак имени героя Гражданской войны, большевика Асланбека Шерипова. На нем обучались 234 человека, в том числе 24 девушки. На первых курсах преподавание шло на чеченском языке ⁴¹.

Данные о национальном составе студентов Грозненского нефтяного института начала 1930-х гг. показывают, что на рабочем факультете после студентов русской национальности, хотя и с большим численным отставанием (почти в четыре раза), преобладали студенты-чеченцы ⁴². Явное увеличение доли представителей местных народов в составе учащихся ГНИ было свидетельством их растущего интереса к техническим специальностям, к инженерному образованию.

К началу 1930-х гг. увеличивалось и число чеченцев и ингушей среди рабочих на предприятиях нефтяной промышленности. В 1929 г. число чеченцев, работавших на предприятиях города, достигло 3098 человек, из них в системе предприятий «Грознефти» было занято 652 человека. В 1932 г. только в структурных подразделениях грозненской нефтяной промышленности работало уже порядка 4000 чеченцев ⁴³. Соответственно, менялся национальный состав населения Грозного в сторону увеличения в нем доли коренных народов.

В сентябре 1942 г., когда линия фронта приблизилась к Грозному, ГНИ был эвакуирован в г. Коканд Узбекской ССР. В апреле 1943 г. поступил приказ о возвращении института, и уже в мае занятия возобновились в Грозном. В этом же году в ГНИ был создан четвертый факультет – нефтемеханический.

В годы войны выпуск инженеров заметно сократился: в 1941 г. были подготовлены 75 человек, 1942 г. – 103, 1943 г. – 39. В 1943–1944 гг. был проведен прием в аспирантуру, которой руководили профессора В. Н. Щелкачев, В. С. Федоров и П. П. Забаринский ⁴⁴.

27 ноября 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за успешную подготовку кадров для нефтяной промышленности ГНИ был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В рассматриваемый период среди выпускников грозненского нефтяного института была целая плеяда будущих выдающихся ученых и нефтяников.

Первый выпуск инженеров состоялся в 1925 г. Диплом № 1 (свидетельство) инженера получил Михаил Федорович Двали (1900–1982),

⁴¹ ГАРФ. Ф. 7695. Оп. 2. Д. 147. Л. 7.

⁴² *Захираева*. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР... С. 127.

⁴³ Там же. С. 142.

⁴⁴ Цит. по: *Джафаров, Джафаров*. История Грозненских нефтяных промыслов... С. 294.

в последующем известный ученый, доктор геолого-минералогических наук, профессор ВНИГРИ.

В числе выпускников 1930 г. — Григорий Михайлович Сухарев (1907—1989). Первооткрыватель ряда нефтяных месторождений Северного Кавказа, Лауреат государственных премий, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Сухарев был ректором Грозненского нефтяного института с 1952 по 1970 г.

Выдающийся советский ученый, академик АН СССР, директор Вычислительного центра АН СССР Анатолий Алексеевич Дородницын (1910—1994) окончил Грозненский нефтяной институт в 1931 г.

В 1932 г. окончил Грозненский нефтяной институт выдающийся советский ученый, академик АН СССР, вице-президент АН СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Михаил Дмитриевич Миллионщиков (1913—1973). С 1973 г. Грозненский нефтяной институт носит его имя.

В числе выпускников ГНИ того периода был доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Чечено-Ингушской АССР, известный нефтяник Константин Михайлович Донцов (1913—1997). Его учебник «Разработка нефтяных месторождений» выдержал не одно издание и был настольной книгой для многих поколений студентов-нефтяников.

Видный государственный и хозяйственный деятель, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий Виктор Степанович Фёдоров (1912—1990) окончил Грозненский нефтяной институт в 1932 г. В 1958—1963 гг. он — председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по химии, с 1965 по 1985 г. — министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

Известный нефтяник, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР и ЧИАССР Липарит Еносович Симонянц (1915—1999) окончил в 1937 г. Грозненский нефтяной техникум, а в 1942 г. — Грозненский нефтяной институт. В 1949—1952 гг. он заведовал кафедрой прикладной механики, а в 1952—1989 гг. кафедрой машин и оборудования нефтяных и газовых промыслов. Симонянцем были подготовлены более 20 кандидатов и докторов наук.

Выпускник ГНИ 1936 г., доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР и ЧИАССР Акивий Зиновьевич Дорогочинский (1912—1993) в течение многих лет был директором ГрозНИИ, зав. кафедрой ГНИ. Дорогочинский внес значительный вклад в разработку технологических процессов нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, в том числе разработал топливо нафтил, использовавшееся в космических проектах.

Александр Иванович Гужов (1911—2006) поступил в 1932 г. на работу в Грозненский нефтяной институт, имея среднее образование и двухлетний трудовой стаж в должности слесаря. Участвуя в учебной и научной работе кафедры «Газовое дело» и параллельно учась, в 1938 г.

окончил Грозненский нефтяной институт без отрыва от работы и был оставлен в должности аспиранта. Гужов – заслуженный деятель науки и техники РСФСР и ЧИАССР, доктор технических наук, профессор, основатель грозненской школы совместного сбора и транспорта нефти и газа, гидродинамики многофазных потоков и фазовых состояний углеводородных систем. В течение 36 лет заведовал кафедрой ГНИ. Автор шести книг, почетный работник газовой промышленности СССР, подготовил более 20 кандидатов и докторов наук.

Известный ученый-нефтяник, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, зав. кафедрой «Бурение нефтяных и газовых скважин» ГНИ Михаил Михайлович Александров (1925–1984) в 1937 г. окончил Грозненский нефтяной техникум, а в 1942 г. – Грозненский нефтяной институт.

Доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный геолог РСФСР Борис Константинович Лотиев (1911–1991) окончил Грозненский нефтяной институт в 1940 г. В этом же году в Грозненском нефтяном институте был открыт геологоразведочный факультет, и Лотиев стал одним из его первых сотрудников, получив в 1940 г. должность ассистента. Вся научная и преподавательская деятельность Бориса Константиновича неразрывно связана с судьбой Грозненского нефтяного института. В течение многих лет он возглавлял кафедру общей геологии ГНИ, подготовил более 20 докторов и кандидатов наук.

Муза Николаевна Смирнова (1923–2014) является одним из первых выпускников (1946) геологоразведочного факультета Грозненского нефтяного института. Доктор геолого-минералогических наук, первая женщина-профессор Чечено-Ингушетии, заслуженный деятель науки ЧИАССР, тектонист, сейсмолог, автор учебника «Основы геологии СССР», который выдержал три издания, она стала одним из основоположников нефтяной сейсмологии.

В 1930–1940-х гг. профессорско-преподавательский состав ГНИ формируется из высокопрофессиональных научно-педагогических кадров из различных вузов страны, благодаря которым сформировались известные научные школы. Ученые ГНИ проводят научные исследования, которые легли в основу как фундаментальных научных работ, так и классических учебников и учебных пособий для подготовки специалистов-нефтяников страны.

Крупным результатом научных исследований этого времени являются работы профессора Владимира Николаевича Щелкачева (1907–2005) по режимам разработки продуктивных горизонтов Старогрозненских месторождений после консервации. Предложенный им метод форсированного отбора жидкости из наиболее совершенных в гидродинамическом отношении пластов позволил грозненским нефтяникам быстро нарастить добычу нефти.

В своих воспоминаниях Щелкачев писал:

В 1934 г. я начал работать в Грозненском нефтяном институте заведующим кафедрой теоретической механики. В Грозном я с головой окунулся в

промысловую работу, изучал всю доступную литературу, как студент [...] мне приходилось быстро проглатывать книги Муравьева, Крылова, Требина, Газиева, Богдасарова, других бакинских и грозненских нефтяников. Инженеры-промысловики меня любили, так как я им помогал делать математические расчеты, они же объясняли мне практические вопросы нефтедобычи. В Грозном тогда работали очень сильные геологи. Они впервые в мире поняли, что нефть течет в пласте и фонтанирует не под воздействием газа, как считали американцы, а под воздействием воды. Так я стал заниматься проблемами гидродинамики нефтяного пласта и нашел свою тему, по-настоящему увлекся нефтью⁴⁵.

Работы Щелкачева, выполненные в 1930–1940-е гг., легли в основу учебного пособия для нефтяных вузов «Подземная гидравлика» (1949).

В 1930–1940-х гг. издавались написанные заведующим кафедрой газового дела Александром Сергеевичем Смирновым учебные пособия по добыче и переработке газа, которые долгое время были настольными у производственников, научных работников и студентов. Позднее на их основе Смирновым были написаны и изданы учебник «Технология углеводородных газов» (1946) и учебное пособие «Транспорт и хранение газа» (1950).

Василий Сергеевич Федоров (1903–1966) окончил горный факультет Донского политехнического института в Новочеркасске. Он стал заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, доктором технических наук, профессором, автором семи книг, основателем грозненской школы ученых-буровиков, основоположником научных основ проектирования режимов бурения нефтегазовых скважин в СССР. Крупный педагог, в 1942–1966 гг. он заведовал кафедрой бурения, был заместителем директора ГНИ по учебной и научной работе. Награжден орденами и медалями СССР, подготовил более 10 кандидатов наук. Именем Федорова названо научно-исследовательское судно, лаборатория СибНИГРИ (1969), кафедра бурения нефтегазовых скважин ГНИ. Результаты исследований Федорова были обобщены в его учебных пособиях «Долота для бурения на нефть» (1941), «Научные основы режимов бурения» (1951), «Теоретические основы подъема бурового инструмента» (1952).

Работы Григория Михайловича Сухарева (1907–1989) «Воды нефтяных и газовых месторождений Восточного Предкавказья» (1947), «Гидрогеологические условия формирования нефтяных и газовых залежей в Терско-Дагестанской нефтегазоносной области» (1949) и др. были удостоены Сталинской премии.

Владимир Александрович Сельский (1883–1951) – советский геолог и геофизик, академик АН УССР (1939). Окончил Киевский университет (1909). Основные труды посвящены вопросам теоретической и

⁴⁵ *Щелкачев В. Н.* Дорога к истине. М.: ЗАО «Издательство “Нефтяное хозяйство”», 2007. С. 149–150.

прикладной геофизики, проблемам нефте- и газоносности отдельных районов Северного Кавказа, Украины, Волго-Уральской области.

Павел Петрович Забаринский (1906–1988) – доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный геолог РСФСР, заслуженный деятель науки и техники ЧИАССР. Заведовал кафедрой геологии нефти и газа ГНИ, автор учебника «Поиски и разведка н/г месторождений». Участвовал в открытии двух нефтяных месторождений (Али-Юрт, Махачкала). Преподавал в Пекинском, Суэцком и Дханбадском нефтяных институтах, был экспертом ЮНЕСКО. Крупный педагог-геолог-нефтяник, подготовил 30 кандидатов наук

Подводя итог сказанному выше, отметим следующее.

Разоренная в годы Гражданской войны грозненская нефтяная промышленность восстанавливалась в результате национализации, централизации финансирования и обеспечения квалифицированными кадрами специалистов. Первый всероссийский съезд работников нефтяной отрасли в 1921 г. особое значение придавал восстановлению нефтяной промышленности в северокавказском регионе исключительно собственными силами. Вопросы восстановления и модернизации нефтяной промышленности предполагалось решать одновременно. Для решения этих задач в начале 1920-х гг. началась целенаправленная подготовка инженерно-технических кадров непосредственно в Грозном.

Насколько оправданным было это решение? Выше отмечалось, что идея создания высшего технического учебного заведения в регионе, не имевшем традиций высшего образования, находившемся вдали от крупных научно-исследовательских и образовательных центров, вызывала серьезные сомнения. В таком территориально обширном и многосоставном государстве, как Россия, вопросы целесообразности любого рода децентрализации, степени ее допустимости, всегда будут иметь важное значение. В данном случае децентрализация касалась системы образования и научных учреждений страны. История становления и развития Грозненского нефтяного института показала оправданность подобной децентрализации. На Северном Кавказе в относительно короткие сроки возник новый центр науки и образования, роль которого в подготовке кадров для нефтяной промышленности быстро перешагнула региональные рамки и стала значимой для отрасли в целом. Один из первых специализированных нефтяных вузов России выполнил свое основное назначение – преодолел кадровый кризис в нефтяной промышленности грозненского региона, возникший в начале 20-х гг. XX в., и на долгие десятилетия вперед стал кузницей кадров для одной из ведущих отраслей экономики нашей страны.

Один из плюсов любой децентрализации – оперативность принимаемых решений на местах, увеличение вероятности их правильности ввиду узкой специализации. Ученые Грозненского нефтяного института, расположенного вблизи объектов нефтяной отрасли, могли непосредственно наблюдать возникающие проблемы, обуславливающие их факторы, предлагать варианты их оптимального разрешения. Вуз

обеспечивал не только квалифицированными кадрами, но и техническими, технологическими новациями и наработками нужды как местной нефтедобычи и переработки, так и вновь осваиваемых нефтяных районов страны.

Важно отметить, что ГНИ, как и другие вузы, возникшие на волне индустриализации, создавался как «вуз нового типа». Задача таких вузов – готовить «узких специалистов», специалистов-практиков, способных оперативно и эффективно решать задачи все более усложнявшегося и дифференцирующегося народного хозяйства страны. Новаторская методика подготовки в ГНИ, предполагавшая непрерывное производственное обучение, разработку учебных планов при активном участие специалистов-производственников, была нацелена на решение данной задачи. У руководителей многих структурных подразделений вуза за плечами был многолетний опыт работы на производствах нефтяной отрасли.

Становление и развитие высшего технического образования в Грозном, помимо решения задач нефтяной отрасли, имело чрезвычайно важные последствия для социально-культурной сферы региона и города. Грозный, благодаря возникновению в нем центра высшего технического образования в лице высшего нефтяного техникума, затем нефтяного института, получил новый импульс для своего развития. Из провинциального уездного города дореволюционной поры он становился одним из центров научно-технической мысли северокавказского региона, страны в целом, притягивал к себе передовых ученых, инженеров-практиков со всей России. Многие из них, приезжая в вуз преподавать, делиться опытом, консультировать, впоследствии выбирали Грозный местом постоянного жительства для себя и своих потомков, тем самым меняя его социальный состав, формируя и приумножая в нем важнейший слой – слой городской интеллигенции.

Возникшие на территории Грозного нефтяной техникум, институт способствовали постепенной урбанизации до той поры патриархального чеченского общества. Вовлечение чеченцев в городскую жизнь, приобщение их к новому образу жизни во многом происходило посредством этих образовательных учреждений, обучение в которых становилось для горской молодежи с каждым годом все более престижным и перспективным.

Будучи изначально монотехническим вузом, Грозненский нефтяной институт, в том числе и через систему научно-технических обществ, способствовал популяризации широких технических знаний и технического образования в таком традиционно аграрном регионе, которым являлся в первой половине прошлого века Северный Кавказ.

References

- Biulleten' ofitsial'nykh rasporyazhenii i soobshchenii Narodnogo komissariata prosveshcheniia [Bulletin of Official Instructions and Ordinances by the People's Commissariat for Education] (1923), no. 9, p. 13.

- Dekret SNK RSFSR “O srochnom vypuske inzhenerov-spetsialistov” [Decree by the RSFSR Council of People’s Commissars “On the Urgent Training of Professional Engineers”] (1943), *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest’ianskogo pravitel’sva*. Moskva: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, April 2, 1920, no. 21, article 111, p. 151.
- Dzhafarov, K. I., and Dzhafarov, F. K. (2010) *Istoriia Groznenskikh neftnyanykh promyslov [The History of the Grozny Oil Fields]*. Moskva: Gazoil press.
- Groznenskii neftianoi institut. *K vsesoiuznomu sletu neftnyanykh vtuzov v g. Groznom 3-go maia [Grozny Oil Institute. Towards All-Union Gathering of Oil Higher Technical Schools in the City of Grozny on May 3]* (1931). Groznyi: Gosudarstvennaia tipografiia im. 11 avgusta 1918 g.
- Groznyi (ot nashego korrespondenta) [Grozny (From Our Reporter)] (1905), *Neftianoe delo*, no. 7, p. 711.
- Igolkin, A. A. (2005) *Neftianaia politika v SSSR v 1928–1940 gg. [Oil Policy in the USSR in 1928–1940]*. Moskva: ITs Instituta rossiiskoi istorii RAN.
- Ivanov, A. E. (1991) *Vysshaiia shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Higher Education in Russia in the Late 19th – Early 20th Century]*. Moskva.
- Kerimov, I. A., Aliev, A. Sh., Zakhiraeva, Z. A., Machukaeva, L. Sh., Nanaeva, B. B., and Serganova, T. I. (2005) *Groznenskii gosudarstvennyi neftianoi institut imeni akad. M. D. Millionshchikova. 1920–2005 [M. D. Millionshchikov Grozny State Oil Institute. 1920–2005]*. Grozny: GGNI.
- Kosterin, A. (1923) Gorskaiia avtonomnaia respublika [The Mountainous Autonomous Republic], *Zhizn’ natsional’nostei. Ezhemesiachnyi zhurnal po voprosam politiki, ekonomiki i kul’tury natsional’nostei RSFSR*, January, book 1.
- Lotiev, B. K., and Smirnova, M. N. (2001) Pervyi dekan [The First Dean], in: *Sbornik trudov, posviashchennyi 70-letiiu so dnia rozhdeniia professora Iu. A. Sterlenko [A Collection of Papers Devoted to the 70th Anniversary of Professor Yu. A. Sterlenko]*. Stavropol’: SevKavNIPIgaz.
- Odintsov, A. B. (1985) *Dni neftianogo Perekopa [The Days of Oil Perekop]*. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel’stvo.
- Poliakov, Iu. A. (ed.) (1992) *Vsesoiuznaia perepis’ naseleniia 1939 goda: osnovnye itogi [All-Union Census of 1939. Main Results.]*. Moskva: Nauka.
- Rastorguev, Iu. L. (ed.) (1979) *50 let Groznenskomu ordena Trudovogo Krasnogo znamenii neftianomu institutu imeni akademika M. D. Millionshchikova [50th Anniversary of M. D. Millionshchikov Grozny Oil Institute]*. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel’stvo.
- Saprykin, D. L. (2012) *Istoria inzhenernogo obrazovaniia v Rossii, Evrope i SShA: razvitie institutov i kolichestvennye otsenki [The History of Engineering Education in Russia, Europe, and the USA: Institutional Developments and Comparative Quantitative Analysis]*, *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 4, pp. 51–90.
- Shchelkachev, V. N. (2007) *Doroga k istine [A Road to Truth]*. Moskva: ZAO ‘Izdatel’stvo “Neftianoe khoziaistvo”’.
- Vladimirov, A. I., and Vinogradov, V. N. (eds.) (2005) *Istoriia Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta nefti i gaza imeni I. M. Gubkina [The History of I. M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas]*. Moskva: Neft’ i gaz.
- Zakhiraeva, Z. A. (2008) *Tekhnicheskoe osnashchenie i kadrovoe obespechenie neftegazovoi promyshlennosti SSSR v 1920–1930-e gg. (na materialakh Chechni i Ingushetii): dis. ... kand. ist. nauk [Technical Infrastructure and Personnel of the Russian Oil and Gas Industry in the 1920s – 1930s (Exemplified by Chechnya and Ingushetia). Thesis for the Candidate of Historical Sciences Degree]*. Piatigorsk.

Received: April 24, 2018.